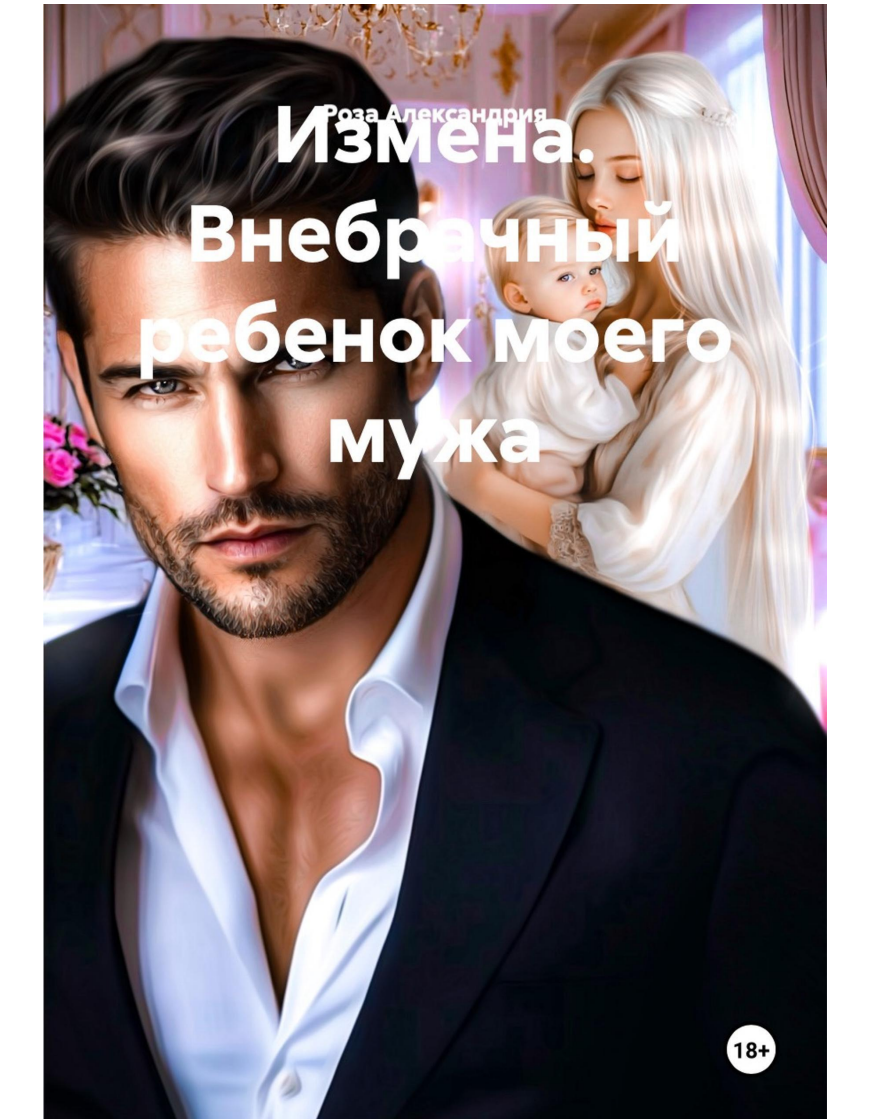

The background of the image is a composite. On the left, a close-up of a man with dark hair and a beard, wearing a white shirt and a dark suit jacket, looking directly at the camera. On the right, a woman with long blonde hair, wearing a white dress, is holding a baby. The scene is set in a room with pink walls and a chandelier.

Роза Александрия

Измена. Внебрачный ребенок моего мужа

18+

Роза Александрия

Измена. Внебрачный ребенок моего мужа

<https://litres.ru/74237978>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Вот, Полина, познакомься. – Муж отходит чуть в сторону, и я вижу стоящего около двери маленького мальчика. Ему, наверное, годик или чуть больше. – Это Миша.

– Здравствуй, Мишенька, – ласково произношу я, боясь напугать ребёнка ещё больше, а потом поворачиваюсь к мужу. – Это сын кого-то из твоих друзей? Тебя попросили за ним присмотреть? Во сколько его заберут?

– Нет, – отрицательно качает головой муж. – Мишу никто не заберёт, он теперь будет у нас жить.

– Как это? Что это за ребёнок? – шёпотом спрашиваю, а по спине проходит холодок, кожа покрывается мурашками от нехорошего предчувствия.

– У Миши умерла мама, – вздохнув, начинает говорить Дима, старательно пряча от меня взгляд. – Поэтому мальчик будет жить у нас.

– Но почему именно у нас? У него что, нет других родственников? –

– Есть. Я его отец.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Роза Александрия

Измена. Внебрачный ребенок моего мужа

Глава 1

Полина

– Милый, ты во сколько вернёшься с работы? – с волнением спрашиваю мужа, наконец дозвонившись до него.

В последнее время он ведёт себя очень странно: постоянно задерживается, нервничает, иногда даже бывает груб, чего раньше себе никогда не позволял.

– Поздно, – коротко и резко отвечает Дима, а я с тоской смотрю на свежеприготовленный ужин: опять я зря старалась. – Не жди меня, ложись спать.

– Но... – начинаю я, но Дима меня перебивает:

– Поля, я очень занят сейчас. Если у тебя ничего срочного, то обсудим всё дома.

И отключается.

Я с недоумением смотрю на телефон в своей руке: странные вещи творятся с мужем. Может, у него какие-то проблемы на работе, а он не хочет мне признаваться?

Что ж, вполне возможно и такое. Должность у него серьёз-

ная, и относится Дима к ней ответственно.

Решаю не накручивать себя. В конце концов, благодаря тому, что муж полностью обеспечивает меня, я сейчас могу позволить себе не работать.

Конечно, это совершенно не значит, что я собираюсь оставаться тунеядкой всю жизнь. Просто сейчас временно отдыхаю.

Ещё буквально полгода назад я пахала как проклятая, В один далеко не прекрасный день я проснулась с высоченной температурой, но директор потребовал, чтобы я явилась в офис: горели сроки по важному заказу. И я не посмела его послушаться, честно отработывала, даже действительно помогла нашему отделу вовремя завершить проект. И несколько дней спустя загремела в больницу с пневмонией – таковы были последствия перенесенного на ногах бронхита.

Две недели я пролежала в стационаре под наблюдением врачей, потом ещё долечивалась дома. Естественно, я уволилась сразу после полного выздоровления: работать на человека, которому наплевать на здоровье своих сотрудников, я не собиралась. Муж тогда поддержал меня в моём решении.

В ближайшее время займусь поиском нового места, ну а пока... пока я наслаждаюсь ролью домохозяйки.

Звонит телефон, и я поначалу радуюсь, думая, что это муж. Но на дисплее вижу имя подруги.

– Юлька, привет! – принимаю звонок, усаживаясь за стол и придвигая к себе тарелку со вкусно пахнущим горячим

пломом. — Как дела?

— Привет, Полинка! — бодро приветствует меня подруга. — У меня всё отлично. Взяла небольшой отпуск, хотела с тобой встретиться, поболтать, а то давно не виделись.

— Я с удовольствием! — радостно соглашаюсь. — Можно завтра с утра пробежаться по магазинам, порадовать себя обновками, а потом посидим в кафе, выпьем кофе с пирожными.

— Договорились, — соглашается Юля. — До завтра!

Я в одиночестве ужинаю, потом мою посуду, устраиваюсь в кресле с планшетом и читаю книгу. Сюжет интересный, захватывает меня с первых страниц, и я не замечаю, как пролетает время.

Мужа всё ещё нет, но я не решаюсь позвонить ему: если на работе что-то случилось, лучше его не отвлекать. Уверена, он сам мне всё расскажет, когда будет нужно.

Принимаю душ и ложусь спать.

Просыпаюсь рано, полная сил и энергии. Рядом спит Дима, и я не бужу его: он так много работает в последнее время, пусть спит до своего будильника.

Чмокнув мужа в колючую щёку, осторожно выскальзываю из-под одеяла и иду в ванную чистить зубы, а потом на кухню. Готовлю завтрак на двоих: жарю омлет, нарезаю хлеб, сыр и колбасу на бутерброды, варю крепкий кофе.

— Доброе утро! — слышу голос мужа, когда стол уже накрыт. — Как вкусно пахнет...

– Доброе утро! – улыбаюсь ему, подхожу ближе и целую.
– Умывайся и приходи завтракать.

Дима скрывается за дверью ванной, а я наливаю две чашки ароматного кофе и сажусь за стол. Минут через десять ко мне присоединяется уже собранный и одетый в строгий офисный костюм муж.

– Дим, у тебя на работе всё в порядке? – решаюсь задать важный вопрос, пока муж поглощает завтрак просто с невероятной скоростью, явно торопясь.

– Есть некоторые проблемы, но мы их решаем, – пожимает он плечами.

– Просто... – Я подбираю слова, не зная, как выразить свою мысль. – Просто ты так поздно возвращаешься в последнее время, я очень скучаю по тебе. Вчера приготовила вкусный плов, такой, как ты любишь, и ела его в одиночестве. И вообще, я переживаю...

– Всё в порядке, Поль, – перебивает меня Дима. – Ты же сама знаешь, что иногда случаются авралы.

– Знаю, – вздыхаю я. – Но, может, у тебя получится хотя бы сегодня вернуться пораньше? Мы так давно не были вдвоём. Я приготовлю романтический ужин, выпьем вина, поболтаем, как раньше.

– Я постараюсь сегодня освободиться вовремя, – немного подумав, говорит Дима, доедая последний кусочек омлета, и поднимается из-за стола. – Но не обещаю. Всё, Поль, я побежал.

Я провожаю его в прихожую и, пожелав хорошего дня, закрываю за мужем дверь. Он ушёл так стремительно, что я даже не успела поцеловать его на прощание.

Вздыхнув, возвращаюсь на кухню и убираю со стола посуду. С одной стороны, мне очень грустно из-за того, что мы так мало видимся с Димой. А с другой – я понимаю, что он работает во благо нашей семьи, чтобы мы оба ни в чём не нуждались. Когда я увольнялась, муж говорил, что будет только рад, если я перестану себя загонять на работе и посвящу себя семье и дому. Сказал, что для него моё здоровье важнее и он хочет видеть меня отдохнувшей и радостной. При этом не допустит того, чтобы нам пришлось считать копейки, вот и старается изо всех сил.

Я принимаю бодрящий контрастный душ, сушу феном волосы, сразу укладывая их красивыми локонами. Потом делаю себе лёгкий макияж и с удовольствием рассматриваю получившийся результат в зеркале: я себе нравлюсь. Лицо отдохнувшее, посвежевшее, кожа будто сияет здоровьем.

Когда я работала и уезжала в офис ни свет ни заря, не могла себе позволить столько времени тратить на уход за собой, да я элементарно не высыпалась, из-за чего постоянно ходила с уставшими и покрасневшими глазами. А зарплата была невысокой – и из-за чего, спрашивается, мучилась? Спасибо мужу, что сейчас даёт мне возможность отдохнуть и почувствовать себя, наконец, женщиной, а не роботом.

Надев свой любимый льняной брючный костюм, выезжаю

в торговый центр, в котором мы договорились встретиться с Юлей.

– Как я рада тебя видеть! – стискивает меня в объятиях подруга.

– Я тоже по тебе очень соскучилась, – улыбаюсь ей. – Ну что, начнём прогулку по магазинам?

– Пойдём, – кивает Юля. – Мне нужно пару новых блузок прикупить, ну и так, кое-что по мелочи.

Меня нельзя назвать шопоголиком, я не транжира, но такие вылазки с подругой – это просто отдельный вид развлечения и общения.

– Давай ещё в этот магазинчик зайдём, – предлагает Юля, указывая на отдел с нижним бельём. – У меня традиция: каждый раз, когда иду в отпуск, пусть даже небольшой, покупаю что-нибудь красивенькое для тела.

– А давай, – соглашаюсь я. – Тоже посмотрю какой-нибудь интересный комплект.

Идея оформляется как-то неожиданно. Дима вроде пообещал сегодня прийти пораньше, я организую романтический ужин, а потом устрою небольшое эротическое представление. Хорошего нижнего белья у меня много, но хочется чего-нибудь новенького.

Почти час мы проводим в этом небольшом магазинчике, но уходим оттуда довольные и с отличными покупками.

– Ух, что-то я даже немного устала, – признается Юля, осматривая свои пакеты с новой одеждой. – В кафе?

– Конечно, – киваю я. – Отдохнём и поболтаем.

Мы решаем не идти на шумный фудкорт, там слишком много народу. Выходим из торгового центра и направляемся в уютную кафешку неподалёку.

– Давненько я здесь не была, – признается Юля после того, как мы сделали заказ. – Всё времени нет.

– А у меня время есть, но сходить не с кем, – грустно вздыхаю я. – Кто-то из подруг работает, кто-то с детьми дома.

– С мужем сходи, – пожимает плечами подруга.

– Он тоже всё время занят, – тоскливо произношу я, вспоминая вчерашний вечер и сегодняшнее утро. – Я даже ужинаю в последнее время в одиночестве, у Димки на работе аврал.

– Да? – удивляется Юля, отламывая вилкой кусочек пирожного и отправляя его в рот. – Я, конечно, не хочу лезть не в своё дело, но на твоём месте повнимательнее понаблюдай бы за мужем. Мой бывший тоже свои задержки на работе большой загруженностью объяснял, а потом выяснилось, что он тёлку на стороне завёл. Видите ли, ему мало было одной меня. Хорошо, что мы пожениться не успели, только начали подготовку к свадьбе. А то возись потом с разводом, разделом имущества и заменой документов.

– Да ты что! – всплескиваю руками я. У меня от возмущения даже пропадает желание есть десерт. – Дима очень порядочный, и я уверена, что он никогда не совершит такую подлость по отношению ко мне. Наоборот, он сейчас пашет

за нас двоих, чтобы мы не нуждались.

– Полин, да ты не обижайся на меня, – вздыхает подруга.
– Я же не со зла. Просто я обожглась однажды, вот и нет у меня доверия к мужикам. Надеюсь, что у вас с Димой всё будет хорошо.

Она резко переводит тему, мы болтаем обо всякой ерунде, не касающейся семейных отношений, а потом, допив кофе и доев пирожные, прощаемся и разъезжаемся по домам, договорившись почаще созваниваться и устраивать подобные прогулки по магазинам.

Дома я, в надежде на то, что Дима всё же вернётся сегодня вовремя, приступаю к приготовлению ужина. За это время в машинке выстирывается и высушивается новый комплект кружевного нижнего белья, которое я надеюсь сегодня надеть.

Рабочий день Димы уже закончен, стол накрыт, я при полном параде, со свежим макияжем, но мужа нет. Затягиваю потуже поясok короткого лёгкого халатика, под которым главный сюрприз вечера – роскошное нижнее бельё, уже собираюсь звонить, но слышу, как открывается входная дверь.

– Как я рада, что ты всё-таки смог сегодня вернуться пораньше! – радостно встречаю Диму в прихожей. – Скорее мой руки и иди на кухню, я уже накрыла стол!

Муж хмурый и уставший, но оно и неудивительно: встал сегодня рано, и на работе опять все силы из него вытянули.

– Как прошёл день? – интересуюсь, раскладывая по тарел-

кам запеченное мясо и салат.

– Нормально, – коротко отвечает муж, тут же приступая к еде. Видимо, не было времени даже перекусить в обед.

– А мы с Юлькой сегодня прогулялись по магазинам, – улыбаюсь я, открываю бутылку вина и разливаю по бокалам, надеясь, что это немного расслабит Диму.

– Молодцы, – хвалит он, продолжая быстро есть.

– И я приготовила тебе небольшой сюрприз, – хитро смотрю на него, поднимая свой бокал.

– Поля, я сегодня устал как собака, – выдыхает муж и отодвигает от себя уже пустую тарелку. – Спасибо, всё было очень вкусно. А все сюрпризы давай отложим на другой раз? У меня сейчас единственное желание – принять душ и лечь спать.

Он залпом опустошает свой бокал, поднимается из-за стола, чмокает опешившую меня в макушку и направляется в ванную комнату.

Я слышу шум воды и еле сдерживаю слёзы: мне безумно обидно. Так хотелось сделать этот вечер романтическим, но... ничего не получилось.

Медленно убираю со стола и, когда возвращаюсь в нашу спальню, вижу, что муж уже спит.

Снимаю халатик, новое нижнее бельё и надеваю свою обычную, но любимую трикотажную пижаму. Укладываюсь рядом с мужем и целую его в щёку, надеясь, что этот аврал на его работе в ближайшее время закончится.

Глава 2

Полина

– Нарушение цикла может быть вызвано многими причинами, – объясняет мне молодая врач в женской консультации.

– Я примерно полгода назад переболела пневмонией – это могло повлиять? – интересуюсь робко.

– Конечно, – кивает она. – Пневмонию лечат серьёзными препаратами, которые нередко дают кучу побочных.

– Я очень хочу малыша, – признаюсь врачу, – да только ничего у нас с мужем пока не получается.

– Ни в коем случае нельзя отчаиваться! – наставляет она меня, делая записи в карте. – Вы молодая, сильная, всё ещё будет. Сейчас я вам выпишу назначения, пройдёте курс лечения, а потом снова ко мне на приём.

– Спасибо, – киваю я, принимая из её рук листок. – Всего доброго, Наталья Андреевна!

Выхожу из кабинета, рассматривая назначения. Ничего особенного вроде нет, витамины и гормоны, восстанавливающие цикл.

Приём у этого нового врача мне понравился, я впервые была у неё, она совсем недавно переехала к нам в город, а о ней сразу стали появляться в сети хорошие отзывы. Вообще, мне давно надо было заняться женским здоровьем, да всё

времени не было, с моим графиком работы не получалось отпроситься даже на час. Ну а теперь есть возможность, и я решаю её не упускать.

Я очень хочу, чтобы у нас с Димой родился малыш. Хочу, чтобы у нас была большая и крепкая семья. И пусть у мужа пока какие-то неприятности на работе, из-за которых он практически ночует в офисе, но ведь рано или поздно они закончатся. Почти у всех наших знакомых семейных пар есть дети, и я понимаю, что тоже готова стать мамой.

Несколько лет назад мы с Димой хотели пожить для себя, добиться высот в карьере и не особо об этом задумывались, но сейчас уже время пришло, я это чувствую. И я знаю, что муж любит детей, видела, как он общается с малышами наших знакомых.

Я захожу в аптеку, покупаю всё по списку, переданному мне врачом, и иду в кафе, в котором мы договорились встретиться с Юлей.

– Ну как ты? – с улыбкой приветствует меня подруга. – Я уже второе пирожное себе заказала, они тут невероятно вкусные.

– Привет, – здороваюсь с ней, усаживаюсь напротив неё за столик и делаю заказ. – Врач сказала, что ничего катастрофического у меня нет, каждая женщина сталкивается со сбоем цикла. Восстановим сейчас, и можно будет серьёзно планировать беременность.

– Я рада, – искренне произносит подруга. – Вообще,

несправедливо, конечно, устроила людей природа. Вечно женщинам приходится за всё отдуваться: и критические дни у них, и беременность целых девять месяцев, потом ещё адские муки во время родов. Столько мучений ради счастья стать мамой! Мужикам проще, они вообще не парятся. Сделали своё дело, получили удовольствие, и гуляют себе, в ус не дуют.

– Да уж, – усмехаюсь я. – Но я готова потерпеть все неудобства.

– Это понятно, – кивает Юля. – Мы, женщины, вообще на многое ради материнства готовы, даже собой пожертвовать. А Дима твой что на это говорит? – неожиданно спрашивает меня.

– В смысле? – удивляюсь я. – Мы же семья. А семья – это родители и дети. Если бы Дима не хотел детей, то не женился бы на мне.

– То есть ты с мужем это не обсуждала? – уточняет подруга.

Я задумываюсь и не припоминаю таких разговоров.

– Нет, – пожимаю плечами. – Но разве это нужно? Помому, и так всё понятно. К тому же Дима никогда не высказывался против детей.

– Я-асно, – тянет Юля, отпивая кофе. – Ну что ж, желаю тебе удачи в достижении своей цели. Пусть у тебя всё получится!

Мы шутливо чокаемся чашечками с кофе, и я улыбаюсь,

веря, что всё задуманное мной действительно исполнится.

День сегодня тёплый и солнечный, и после кафе мы с Юлей решаем прогуляться по городскому парку. А в нём много мамочек с детьми разных возрастов, и я внимательно за всеми наблюдаю, одновременно слушая, как Юля мне рассказывает о том, что творится на её работе в её отсутствие.

– Представляешь, этот козёл протащил к нам в отдел свою любовницу, посадил её на тёплое местечко, она сидит, ни хрена не делает, только зарплату получает, пока другие сотрудники должны выполнять её обязанности! – возмущается подруга, ласково называя своего босса «козлом». – В общем, я серьёзно подумываю о том, чтобы по твоему примеру уволиться. Посижу немного дома, в порядок себя приведу и подыщу себе другое место, где сотрудников ценят и уважают.

– Почему бы и нет? – пожимаю плечами я. – У тебя опыт в своей сфере большой, тебя в любом месте возьмут. А твой босс будет потом от досады локти кусать.

– Да, наверное, так и сделаем, – кивает Юля, и мы направляемся к выходу из парка, а я провожаю взглядом молодую мамочку, ведущую за руку симпатичную малышку лет двух. Девочка одета в красивое розовое платьице, на ногах белые туфельки, светлые непослушные кудряшки собраны двумя блестящими заколочками – ну просто маленькая принцесса! – Не завидуй, будет и на твоей улице праздник, – усмехается подруга, увидев, что так привлекло моё внимание.

– Я надеюсь, – смущенно улыбаюсь ей.

– Ладно, Полечка, побегу я. В кои-то веки записалась на маникюр и педикюр, не хочу опаздывать: к этому мастеру очень сложно попасть, она нарасхват. А ты не забывай принимать свои витаминчики, ну и почаще с Димой этим самым делом занимайтесь, всё же без участия мужчины забеременеть тебе не помогут никакие чудо-средства.

– Удачи тебе! – желаю подруге, мы прощаемся и расходимся в разные стороны: она в салон красоты, а я домой – готовить ужин.

Дома, пока готовлю, раздумываю о том, что сказала Юлия. Она собирается менять работу, надо бы и мне озаботиться поисками новой. Если я собираюсь в декретный отпуск, полагающиеся мне выплаты по уходу за ребенком не помешают, а для этого я должна быть трудоустроена. Да, Дима меня сейчас не ограничивает в финансах, но если государством положены всяческие поощрения, неразумно от них отказываться. К тому же сидеть дома мне уже откровенно скучно.

Дима всё так же задерживается на работе, и я уже не мучаю его расспросами, терпеливо ожидая, когда же эта тяжёлая полоса в жизни закончится и мы снова, как и прежде, будем проводить тихие вечера вдвоём. Я вижу, что муж устал, его тоже уже всё раздражает, и, как могу, стараюсь сглаживать возникающие иногда на ровном месте конфликты. Это сложно, да, но в жизни вообще никогда не бывает всё глад-

ко. Моя задача сейчас – поддержать Диму и дать понять, что наш дом – это та тихая гавань, в которой никто его не будет грузить и выедать мозг, здесь он может отдохнуть и расслабиться после тяжёлого рабочего дня.

Пока чищу и нарезаю картофель, краем глаза смотрю какой-то женский сериал. Раньше никогда не включала телевизор на кухне, а в последнее время он работает у меня постоянно. Видимо, таким образом я пытаюсь восполнить недостаток общения, ведь я почти всегда одна. А так вроде бы есть какой-то фон, я слышу чужие разговоры и не ощущаю такого опустошения и одиночества.

Наверное, как раз из-за работающего телевизора я не слышала, как открывалась входная дверь, потому что появление на кухне Димы становится для меня полной неожиданностью.

– Привет! – раздается его голос за моей спиной, и я от испуга едва не роняю из рук лопатку, которой перемешивала жарящийся в сковороде картофель. А потом резко разворачиваюсь и радостно кидаюсь к мужу, обнимая за шею.

– Привет! – Целую его в колючую щёку и прижимаюсь к крепкой груди. – Как хорошо, что ты сегодня пришёл пораньше! Я и не надеялась, если честно... Но у меня уже почти всё готово, – начинаю тараторить, – ты переодевайся, мой руки, будем ужинать.

– Подожди, Полина, – останавливает меня Дима, хмурясь. – Сначала я должен тебе кое-что сказать. Точнее, показать.

Он разворачивается и выходит из кухни, а я пугаюсь его последних фраз. Что такое случилось?

Картошка уже готова, я накрываю сковороду крышкой, выключаю конфорку и медленно иду за мужем в прихожую.

– Вот, Полина, познакомься. – Муж отходит чуть в сторону, и я вижу стоящего около двери маленького мальчика. Ему, наверное, годик или чуть больше. – Это Миша.

Я, замерев, пытаюсь переварить услышанное. Мальчик тоже стоит как вкопанный и смотрит на меня своими испуганными глазками, не произнося ни слова.

– Здравствуй, Мишенька, – ласково произношу я, боясь напугать ребёнка ещё больше, а потом поворачиваюсь к мужу. – Это сын кого-то из твоих друзей? Тебя попросили за ним присмотреть? Во сколько его заберут?

– Нет, – отрицательно качает головой муж. – Мишу никто не заберёт, он теперь будет у нас жить.

– Как это? – теряюсь я. – Что это за ребёнок? Откуда он взялся? – шёпотом спрашиваю, а по спине проходит холодок, кожа покрывается мурашками от нехорошего предчувствия.

Муж снимает с малыша лёгкую курточку, ботиночки и отводит его в гостиную. Потом берёт меня за руку и практически на буксире тащит на кухню, потому что ноги отказываются мне повиноваться.

– У Миши умерла мама, – вздохнув, начинает говорить Дима, старательно пряча от меня взгляд. – Поэтому мальчик будет жить у нас.

– Но почему именно у нас? У него что, нет других родственников? – продолжаю допытываться я.

– Есть, – неожиданно резко отвечает муж и наконец-то поднимает на меня глаза. – Я его отец.

Его признание выбивает почву у меня из-под ног, в голове вихрем проносятся разные мысли, и я, осознав последние слова мужа, взрываюсь и не могу сдержать нахлынувшие враз эмоции.

– Да как ты мог, сволочь! – ору, толкая Диму в грудь. – И тебе не стыдно приводить в наш общий дом нагулянного на стороне ребёнка! Ты просто приходишь и так легко мне об этом говоришь!

Слёзы текут по щекам от обиды и раздирающей душу боли, я продолжаю молотить мужа по плечам, груди, даже даю пару пощёчин.

Понимаю, что у меня самая настоящая истерика, но не могу остановиться. Я просто не могу поверить, что мой Дима, мой любимый муж, мог так со мной поступить.

– Прости, – это единственное, что я от него слышу, а после он отодвигает бушующую меня в сторону и уходит из кухни, направляясь в сторону гостиной, в которой всё так же тихо сидит мальчик.

Я же бегу в ванную и включаю холодную воду, умываюсь, пытаюсь успокоиться, но получается плохо. Пол словно уплывает из-под ног, руки дрожат, колени трясутся.

Не знаю, сколько времени провожу за этим занятием. На-

конец удастся остановить поток слёз и привести себя в относительный порядок.

Выйдя из ванной, вижу закрытую дверь в гостиную, откуда не доносится ни звука.

Бездумно иду в нашу с мужем спальню, достаю джинсы, футболку и переодеваюсь. Не могу сейчас находиться дома! Я просто медленно умираю здесь от душевной боли. Мне словно перекрыли кислород, и я потихоньку задыхаюсь.

Надеваю кроссовки и выхожу из квартиры, тихо закрыв за собой дверь.

Глава 3

Полина

Когда выхожу из подъезда, вдыхаю полной грудью и прикрываю глаза, чтобы вновь не разреветься. Всё, что только что произошло у нас дома, кажется мне какой-то фантастической, сном, параллельной реальностью.

Бездумно делаю шаг и направляюсь к дорожке, ведущей в парк. Во дворе дома сейчас много детей с родителями, которые как раз закончили рабочий день и забрали малышей из садиков, и сил моих смотреть на это просто нет. Потому что один такой малыш – совершенно чужой для меня, но родной для моего мужа – сейчас находится в моей квартире.

В парке тоже наверняка много людей, но там у меня больше шансов найти уединенное местечко и посидеть в одиночестве. Видеть сейчас никого не хочу и не могу!

Эмоции внутри меня сменяются с бешеной скоростью. В одну секунду мне хочется вернуться домой, схватить что-нибудь тяжёлое и как следует надавать неверному мужу по голове, а через мгновение я чувствую полную апатию – нет никакого желания что-либо делать.

– Мама, мама, смотри, как я могу! – раздаётся спереди детский голосок, и я чувствую резкую боль в ноге: какой-то малыш – чуть постарше того, что сейчас сидит в моей гостиной, – врезался на самокате в меня. Кажется, у меня от это-

го столкновения искры из глаз брызнули, и я не сдержалась, всё-таки расплакалась снова.

– Боже! – подбегает ко мне молодая мамочка и принимается извиняться: – Простите нас, пожалуйста, он пока ещё не очень хорошо управляется с самокатом, мы только вчера его ему купили... Глебушка, ну я же тебе говорила: смотри по сторонам и не разгоняйся! – строго отчитывает ребёнка, и он за компанию со мной начинает плакать.

И... к моему удивлению, я не испытываю к этому малышу ни капли сострадания. Мне в этот момент жаль себя! Да, это эгоистично и неправильно, где-то глубоко внутри я это понимаю, но меня так разрывает от душевной боли, что я сейчас, кажется, ненавижу всех детей на свете.

Мама с сыном уходят, я же иду в парк и сворачиваю по дорожке в сторону – туда, где обычно мало народу. Нахожу незанятую скамейку в зарослях пышных кустов и сажусь на неё, потирая ноющую ногу.

Могла ли я сегодня утром, когда мы с Юлей гуляли в парке, подумать, что моя жизнь так резко развернётся на сто восемьдесят градусов? Я ведь рассматривала гулявших деток, мечтала, что у нас с Димой скоро будет свой малыш. А перед этим побывала на приёме у врача, получила консультацию и купила нужные препараты в надежде, что после курса лечения сама стану мамой.

И что теперь? Муж привёл в наш общий дом нагулянного на стороне сына и просто поставил меня перед фактом, что

этот мальчик будет у нас жить, даже не поинтересовавшись моим мнением!

Некоторое время спустя я понимаю, что уже не плачу: слёз просто не осталось. Внутри пустота, равнодушие. Я не представляю, что делать дальше и как быть.

Наверное, нужно сесть спокойно рядом с мужем и поговорить без нервов и истерик. Да, Дима, можно сказать, своим поступком всадил мне нож в спину, я ведь доверяла ему безмерно и не могла себе представить, что он способен на такую подлость. Но мы взрослые люди, и обсудить ситуацию нам всё же придется.

Зябко поёживаюсь: уже начинает темнеть, холодает, а я ведь выскочила на улицу в тоненькой футболке. Не хватает мне снова заболеть и опять загнать в больницу.

Поднимаюсь со скамейки и направляюсь в сторону дома. В голове полный вакуум, совершенно не знаю, с чего начну разговор с мужем.

Захожу в звенящую тишиной квартиру и, скинув кроссовки, несмело заглядываю в гостиную: мальчик спит на диване, укрытый пледом. Мужа рядом с ним нет.

Его я обнаруживаю сидящим за кухонным столом. Дима, увидев меня, молча указывает на стул напротив, и я, глубоко вздохнув, сажусь.

– Поля, я представляю, что ты обо мне сейчас думаешь. И я не буду отрицать, что поступил как полная скотина...

– Совершенно верно, – вклиниваюсь в его объяснения я,

и он кивает:

– Согласен. Но так сложились обстоятельства. По-другому я поступить не мог. Я не знал о существовании этого ребёнка. Мне стало о нём известно только после того, как его мать... умерла. Прости меня, Поля.

Я некоторое время молчу, переваривая информацию. Дима сходил налево, нагулял ребёнка, и я слышу от него скромное: «Прости, Поля». Вот так просто для него, оказывается, решаются подобные вопросы. А я-то, дура, переживала, что он на работе упакивается, света белого не видит, ждала его на ужины, романтические вечера устраивала... Это ж надо быть такой слепой! Права была Юлька, а я слушать её не хотела, Диму перед ней выгораживала, уверенная, что мой любимый муж никогда меня не предаст...

– Дима, я не знаю, чем заслужила такое отношение к себе, – звенящим от напряжения голосом говорю мужу, боясь снова разреветься. – Всегда была примерной женой, никогда не давала поводов в себе усомниться. Да у нас с тобой даже никаких серьёзных конфликтов не было! Я безоговорочно тебе доверяла, переживала, что ты безумно устаёшь на работе, искала возможности хоть как-то тебе помочь. А ты... ты... – я теряюсь, не находя нужных слов.

– Я знаю, что виноват перед тобой, – отвечает муж, старательно отводя от меня взгляд, – но ситуацию изменить невозможно. Миша будет жить с нами. Он теперь часть нашей с тобой семьи.

– То есть ты уже абсолютно всё решил? – уточняю я. – Тебе не кажется, что подобные вещи слишком серьёзны?

– У нас с тобой детей нет, – пожимает плечами муж, – и не известно, будут ли. За годы брака ты не забеременела, хотя мы практически никогда не предохранялись. Может, и в будущем не получится? А теперь у нас будет полноценная семья. Тебе сложно это принять, я понимаю, мне тоже нелегко, поверь. Но время всё расставит по своим местам, мы выйдем.

Ну надо же, он уже всё решил!

– Мне интересно, как бы ты поступил, если бы я тебе изменила, забеременела и родила от другого мужика, – ехидно усмехаюсь я, откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди. – Наверное, встретил бы меня из роддома с оркестром, подарил в честь этого бриллиантовое кольцо и от души признался в любви, – продолжаю ёрничать, пытаюсь успокоить свою злость.

– Прекрати, – морщится муж и сжимает ладони в кулаки. – Сейчас не время для подобного тона.

– Серьёзно? – подскакиваю я и упираюсь ладонями в стол, нависая над сидящим мужем. – А когда будет время? Может, ты подготовил ещё какие-то сюрпризы? Может, каждую неделю будешь приводить сюда новых детей и заявлять, что они будут жить с нами?

– Полина! – рычит муж.

– Ты меня не перебивай, Дима! – Остановить меня уже

не получится, ярость внутри кипит, словно в адском котле, и просится наружу. – Ещё сегодня утром я была счастливой женщиной, строящей планы на жизнь, а сейчас что? Что прикажешь мне делать и как быть? – последние слова я уже выкрикиваю, а спустя мгновение в образовавшейся тишине слышу негромкий детский плач.

Сердце болезненно сжимается, и я вновь опускаюсь на стул, обхватывая звенящую от напряжения голову ладонями.

– Он плачет, ты что, не слышишь? – обращаюсь к сидящему неподвижно мужу.

– Слышу, – кивает он, тяжело вздыхая, и поджимает губы, не торопясь что-либо предпринимать.

– И ты будешь продолжать здесь сидеть? – интересуюсь с удивлением.

Дима лишь устало закрывает глаза.

Плач становится громче, и я не выдерживаю, поднимаюсь и иду в гостиную.

Открыв дверь, вижу сидящего на диване перепуганного ребёнка, заливающегося слезами. Увидев меня, он резко перестаёт плакать, замерев и уставившись на меня своими пронзительными голубыми глазами. Такими же, как у Димы... В них я вижу невероятный испуг, и мне становится жаль этого мальчика.

В конце концов, он же не виноват, что так получилось. Он теперь без матери, ему страшно, его привели в незнакомое место и оставили одного.

– Миша, – негромко обращаюсь к нему и медленно подхожу ближе, чтобы не напугать ещё больше. Присаживаюсь рядом с ним, внимательно наблюдая за реакцией. Он смотрит настороженно и с опаской, но пока больше не плачет. – Меня Полина зовут, – решаю представиться я, и ребёнок понятно во моргает и шмыгает носом. – Ты будешь жить здесь... пока, – зачем-то добавляю я. – И тебе не нужно меня бояться, я не причиню тебе вреда, – говорю чистую правду.

Я могу злиться на мужа, могу наорать на него и высказать всё, что о нём думаю, даже могу вклепить ему пощёчину, но Мишу я точно не трону. Он ведь тоже, можно сказать, пострадавшая сторона в этой ситуации.

Но я совершенно не умею обращаться с детьми. Этому мальчику на вид чуть больше года – какой за ним должен быть уход? Что он уже умеет? Дима решил временно самоустраниться, скинув проблему на меня, и придётся как-то разруливать ситуацию.

– Может быть, ты хочешь пить? – спрашиваю я. – Или кушать?

– Да! – неожиданно говорит малыш, явно услышав нужное слово.

– Кушать? – уточняю.

– Да! Да! – энергично кивает мальчик.

Судя по всему, речь он понимает, но сам пока не говорит – ну или только какие-то отдельные короткие слова. М-да, сложно мне будет...

– Посиди немножко здесь, я сейчас, – говорю ребёнку и возвращаюсь на кухню. – Мальчик голоден, – сообщаю всё так же сидящему в задумчивости мужу. – А я понятия не имею, чем кормят детей в таком возрасте. Да и вдруг у него аллергия на какие-то продукты?

– Миша не аллергик, – переводит на меня взгляд муж. – В коридоре пакет со всем необходимым на ближайшие дни, там еда и памперсы, сменная одежда. Завтра я ещё принесу.

Иду в коридор и снова возвращаюсь на кухню с пакетом. Выкладываю на стол упаковки: творожки, каши для малышей, пюре.

– Не буду тебе мешать, – негромко говорит Дима, поднимается и уходит в спальню. А я, вздохнув, иду за ребёнком.

– Миша, пойдём на кухню кушать, – зову его и помогаю спуститься с дивана. Он идёт сам, но очень медленно, настоёженно осматриваясь по сторонам.

Усаживаю его себе на колени, придвигаюсь поближе к столу и предлагаю выбрать самому, что он будет есть.

Мальчик, судя по всему, не впервые видит подобные продукты, потому что уверенно тянется к коробочке с творожком. Я открываю его и сама кормлю ребёнка с ложечки, так как понятия не имею, умеет ли он есть самостоятельно. Миша послушно ест, а значит, я пока всё делаю правильно.

Он не капризничает, не плюётся, не хулиганит, что меня удивляет. Либо его в последний раз давно кормили, либо ребёнок сам по себе спокойный и покладистый.

Я тяжело вздыхаю и задумываюсь.

Понятное дело, моя жизнь такой, как прежде, уже не будет никогда. Всё изменилось, и этого не исправить.

Смогу ли я простить мужа и принять его сына?

Не знаю. И сегодня я слишком устала и истощилась морально, чтобы принимать адекватные решения.

Глава 4

Полина

После творожка мальчик тянется к упаковке с фруктовым пюре, и я откручиваю крышечку, даю малышу пакетик в руки. Миша сам ест, и несмотря на то, что сидит спокойно, всё равно пачкается. На кофточке остаются пятна, и я вздыхаю: надо было какую-нибудь салфетку ему на шею повязать. Но теперь уже поздно об этом думать, придётся стирать. А на будущее мне урок.

На будущее... задумываюсь над этой фразой. Как долго я буду нянькой для этого мальчика? И вообще, что будет дальше?

Сегодня, конечно же, я никуда не уйду на ночь глядя. Но дальше – смогу ли я жить в этой квартире, рядом с этим мальчиком, который является напоминанием о неверности моего некогда горячо любимого мужа?

И к Диме я испытываю сейчас совершенно другие чувства – злость и обиду. Все вопросы нужно будет опять обсудить, но чуть позже, когда мы оба немного остынем. Сегодняшняя наша ругань и так напугала ребёнка.

После того как Миша наедается, несу его в ванную – и вовремя: подгузник давно пора сменить. Странно, что малыш поведением не показывал, что ему дискомфортно. Или его плач как раз об этом сигнализировал? Не знаю... У меня

ведь совсем никакого опыта!

Быстренько мою ребенка, надеваю чистый подгузник – благо видела не раз, как это делали мои подруги, – и, натянув сменную одежду, отправляю в стиральную машину то, что Миша выпачкал за ужином. До завтра высохнет, а потом... Дима вроде обещал привезти всё необходимое.

Раскладываю в гостиной диван, застилаю свежим бельём и переношу на него Мишу, который уже отчаянно зевает. Конечно, ему нужна детская кроватка, а не это...

Так, стоп! Почему я вообще об этом думаю? Какое мне должно быть дело до чужого ребёнка? Да я должна люто ненавидеть его с первых секунд и желать немедленно от него избавиться любыми способами! Вместо этого я кормлю, мою, переодеваю его и беспокоюсь о комфортном сне! У меня с головой всё в порядке? Или это такая неадекватная реакция на стресс?

И Дима хорош! Вместо того чтобы сейчас ухаживать за своим сыном, свалил всю ответственность на меня!

Миша засыпает неожиданно быстро – наверное, тоже испытанный стресс сказывается. Я поправляю ему одеяло и, вздохнув, возвращаюсь на кухню.

Сажусь за стол, совершенно не представляя, что делать. Я сама не ужинала, но есть и не хочется. Единственное желание сейчас – это позвонить кому-нибудь, пожаловаться, поплакать и попросить совета. Да только кому? Родителей моих давно нет, а Юльку беспокоить уже поздно, она старается

придерживаться режима и рано ложится спать. Да и к тому же я прекрасно знаю, что она мне скажет. «Я же тебя предупреждала, а ты не обращала внимания на очевидные вещи! Слепо верила муженьку, а он у тебя оказался таким же козлом, как и все остальные мужики!» – её голос очень явно звучит у меня в голове.

Я задумываюсь: Дима стал задерживаться на работе примерно месяц назад, но ведь вся эта история началась намного раньше – когда муж мне изменил и его любовница забеременела. Это примерно два года назад. Как же я ничего не заметила? Ведь должны же были звучать какие-то тревожные звоночки, что-то в поведении мужа должно было меня насторожить.

Я напрягаюсь, пытаюсь вспомнить события примерно двухлетней давности. Было ли что-то необычное? Что-то странное?

Ничего особенного в памяти не всплывает. Напротив, мы были очень счастливы, каждую свободную минуту старались провести вместе, не ссорились, не конфликтовали. Не было ничего такого, что могло бы меня насторожить.

Хотя... У Димы примерно пару лет назад было несколько коротких командировок – может, именно во время этих отъездов и завязался его роман с другой женщиной? Точно, именно так и было! Других вариантов у меня нет.

Я настолько слепо доверяла Диме, что даже мысли не могла допустить об измене. А получилось вот так...

Выпив стакан прохладной воды, иду в ванную и принимаю душ, пытаюсь смыть с себя всю усталость после сегодняшнего сумасшедшего дня. А после, надев пижаму, задумываюсь: где же мне сегодня ночевать?

Постояв немного, принимаю решение и направляюсь не в спальню к Диме, а в гостиную.

Я никогда не смогу принять и полюбить этого малыша, один взгляд на него всегда будет вызывать воспоминания о предательстве мужа, но лучше уж я посплю рядом с Мишей, чем с мужем. Мальчик, по крайней мере, сам лично ни в чём передо мной не виноват. А Дима меня обманул, и находиться рядом с ним мне противно.

Осторожно укладываюсь рядом с мерно дышащим малышом и накрываюсь пледом. Чувствую себя так, будто не у себя дома нахожусь. Мне ужасно некомфортно, я долго верчусь с одной стороны на другую, заснуть не могу из-за продолжающих атаковать мою несчастную голову мыслей. Кажется, что выход из этой ужасной ситуации не найдётся никогда.

К счастью, я всё же засыпаю спустя некоторое время. А будят меня чьи-то прикосновения к щеке.

Спросонья я улыбаюсь и лениво потягиваюсь, совершенно забыв о событиях прошлого дня. Но, вспомнив, тут же распахиваю глаза и подсказываю, видя перед собой Мишу. Мальчик уже не спит, это он трогал своими маленькими тёплыми пальчиками моё лицо.

– Доброе утро, – бурчу я, поднимаясь с кровати.

– Да, – неожиданно выдаёт Миша, и я замираю.

У меня, конечно, никакого опыта общения с детьми нет, но для своего возраста Миша очень тихий. Практически не плачет, не капризничает. Его что, родная мать держала в чёрном теле? Неужели обижала?

– Да, – соглашаюсь с ним. – Пойдём умываться, а потом будем кушать.

– Да! – снова говорит Миша, и я помогаю ему спуститься с дивана.

Димы дома нет – наверняка торопился уехать на работу с утра пораньше, чтобы избежать ещё одного неприятного разговора со мной. Хорош папочка, ничего не скажешь.

Я мою Мишу, меняю ему памперс, потом мы идём на кухню. Теперь я, наученная вчерашним опытом, повязываю мальчику на шею большую тканевую салфетку, а потом снова выкладываю перед ним продукты: пусть сам выбирает. Он, как и вчера, решает начать с творожка, и я вооружаюсь ложкой.

Накормив ребёнка, хочу и сама поесть, но не представляю, чем занять Мишу. Включаю ему мультики и оставляю на диване в гостиной: пусть сам развлекается. А мне нужно побыть одной.

Варю себе кофе, нарезаю бутерброды и устраиваюсь за столом, беря в руки смартфон. Наверное, стоит всё-таки позвонить Юльке и пожаловаться.

Но не успеваю я её набрать, как в мессенджере приходит

сообщение от мужа:

«Через полчаса приедет курьер с вещами и продуктами для Миши. Утром перед уходом не стал тебя будить, ты и так вчера устала. Увидимся вечером и поговорим».

Во как! Дима заставил себя потратить время на то, чтобы написать мне сообщение. Он это терпеть не может, предпочитает звонить. Но, видимо, остатки совести всё же у него имеются, раз ему стыдно поговорить со мной лично.

У меня это вызывает такую волну возмущения, что я даже забываю о том, что собиралась звонить подруге.

Допиваю кофе и, вымыв посуду, иду в гостиную.

Миша занят тем, что играет пустой картонной коробкой из-под моей парфюмерной воды, оставленной на столике возле дивана несколько дней назад. Я собиралась её выбросить и постоянно забывала – и вот ребёнок нашёл себе развлечение. Ну а что ещё ему оставалось делать? Игрушек-то ему не дали, вот он и занял себя, чем смог. А мультик, судя по всему, малыша не заинтересовал, потому что к экрану мальчик даже не поворачивается.

– Ну и что мне с тобой делать? – вздыхаю я.

Сажусь рядом на диван, открываю в смартфоне поисковик и решаю изучить меню для годовалых детей. Не знаю, как долго мне придётся возиться с нагулянным на стороне сыном мужа, но не питаться же ребёнку одними творожками, наверняка ему уже можно что-то другое есть.

Через полчаса, как и написал муж, приезжает курьер и вы-

гружает в прихожей целую кучу разнообразных пакетов. Я переносу их в гостиную, и мы начинаем разбирать их вместе с Мишей, отчего мальчик получает неопишное удовольствие.

Помимо одежды и продуктов, в одном из пакетов мы обнаруживаем детский горшок и две игрушки: цветную пирамидку и мягкого пушистого тигрёнка. Слава богу, что Дима догадался хотя бы это купить для развлечения своего сына.

День в заботах и делах пролетает как-то быстро. Когда муж возвращается с работы, застаёт нас с Мишей в гостиной – собирающими пирамидку.

– Привет, – тихо здоровается, стоя на пороге комнаты. Миша отвлекается от своего занятия на мгновение, но к папе не спешит, возвращается к увлекательному делу. – Как у вас тут дела?

– Все живы, как видишь, – не очень дружелюбно отвечаю и тоже не тороплюсь к мужу.

Раньше я уже вовсю хлопотала бы на кухне, накрывала на стол, а сейчас... нет никакого желания заботиться об этом предателе. Пусть сам себя обслуживает.

Когда Миша начинает зевать, я несу его в ванную, мою, переодеваю и готовлю ко сну. Хорошо, что у Димы такой спокойный ребёнок. Если бы он орал весь день, как некоторые другие дети, боюсь, я бы уже сбежала. А пока терпимо, Миша меня не особо раздражает – ну разве что сам факт его существования, конечно же, бесит меня до невозможности.

Кормлю мальчика, укладываю спать и иду на кухню, чтобы выпить чаю.

– Как сегодня Миша себя вёл? – появляется муж и усаживается за стол.

Я не очень хочу с ним говорить, но, видимо, придётся.

– Нормально, – пожимаю плечами я. – Его мать обижала, что ли? Почему мальчик такой тихий?

– Не знаю, – вздыхает Дима. – Но да, он пугливый и тихий. Боится, наверное, что его опять куда-то повезут.

– Ты мне лучше скажи вот что. – Я сажусь напротив него, помешивая сахар в чае ложечкой. – Как мы будем жить дальше? Это ведь не совсем нормально – привести к жене ребёнка от другой женщины. Ты же не думаешь, что я закрою глаза на твою измену и с радостью заменю мальчику мать? Временно, конечно, я могу поиграть роль заботливой нянечке, и то только потому, что Миша ни в чём не виноват. Но дальше надо что-то решать.

Дима некоторое время молчит, уставившись в дверцу кухонного шкафа, будто нашёл там что-то интересное. А потом переводит взгляд на меня и выдаёт:

– А дальше мы будем жить как обычная семья с ребёнком. Потому что по документам Миша – наш с тобой сын. Я его отец, а ты мать.

– Как это?.. – я даже теряю дар речи от таких новостей. – Ты оформил документы, не поинтересовавшись моим мнением и не получив моего согласия?

– Да, – жёстко отвечает муж, – так было необходимо. Прости. Пришлось делать всё быстро, я подключил к этому делу нужных людей, хорошо заплатил, нельзя было терять время, а насчёт твоего согласия я не был уверен... Полина, это вынужденная мера. Я надеюсь, что когда-нибудь ты поймёшь меня и не будешь держать зла.

Он поднимается из-за стола и уходит в спальню. А я молча перевариваю очередную новость. Получается, я теперь официально мама этого ребёнка. Чудесно!

Глава 5

Полина

Ещё одну ночь я провожу в гостиной – сплю рядом с Мишей. После того как муж ошарашил меня новостью о том, что я теперь официально являюсь матерью этого мальчика, я реально потеряла дар речи и долго сидела на кухне в одиночестве, обдумывая сложившуюся ситуацию. Ничего дельного в голову не приходило, не помог даже вечерний душ. Я чувствовала себя окончательно разбитой и вымотанной.

Благо ребёнок не капризный и не требует постоянного внимания, словно уже привык, что взрослые не особенно о нём заботятся. Когда я пришла в гостиную после душа, Миша, несмотря на включенный яркий свет, уже спал, крепко прижимая к себе тигрёнка – мягкую игрушку, подаренную отцом.

Моё утро начинается так же, как и предыдущее, – с лёгких прикосновений к моей щеке. Медленно открываю глаза и вижу сидящего рядом Мишу, осторожно глядящего меня по лицу.

– Да! – радостно говорит он, видя, что я проснулась.

Это пока единственное слово, которое я от него слышала. Вроде мальчики начинают говорить позже девочек, но я не знаю, в каком возрасте дети вообще начинают это делать. Надо бы почитать статьи в интернете на эту тему.

Нехотя поднимаюсь, беру мальчика на руки, и он тут же обхватывает меня своими тёплыми маленькими ручками, прижимается к груди, а я не понимаю, что чувствую в этот момент. Я должна ненавидеть этого ребёнка! Но вместо этого я осторожно глажу его по голове, несущая в ванную комнату, где провожу для него водные процедуры и меняю памперс. Затем умываюсь сама, чищу зубы, и мы идём на кухню.

Я быстро варю ребёнку кашу, себе готовлю яичницу. После завтрака возвращаемся в гостиную, где Миша снова, как и вчера, принимается собирать яркие детали пирамидки. Тигрёнок находится рядом, мальчик иногда отвлекается от своего занятия и осторожно гладит его, будто тот живой.

Вздыхнув, я решаю заняться домашними делами: надо всё-таки приготовить нормальный обед и прибраться. Когда мою полы в прихожей, обнаруживаю стоящую в углу прихожей коляску-трость: в собранном виде она занимает совсем мало места, потому я и не обращала на неё внимания.

Эта находка меня радует: значит, после обеда можно будет прогуляться до магазина. А то я уже задумывалась над тем, как мне быть, если вдруг нужно будет куда-то идти, ведь ходит Миша очень медленно, а на руках его таскать тяжело. Вот и решение вопроса нашлось. Жаль, что муж мне об этом не сказал.

Он вообще для новоявленного папочки ведёт себя не слишком активно. Скинул все проблемы на меня и самоустранился. Отделался от своего сына двумя игрушками, и

на этом, можно сказать, всё.

На обед Миша с удовольствием съедает отварные овощи и мелко порезанные кусочки запеченной курицы. В этот раз я не кормлю его, он кушает сам – берёт прямо руками из тарелки и отправляет себе в рот. И я вижу, что процесс ему нравится, по крайней мере, ребёнок улыбается и что-то лепечет на своём малышковом языке. А не заляпаться с ног до головы помогает специальный нагрудник, который тоже был обнаружен в пакетах с едой.

– Нравится? – спрашиваю мальчика, когда он тянется за следующим кусочком мяса.

– Да! – довольно отвечает он, энергично кивая, и я усмехаюсь: интересно, я когда-нибудь услышу от него какое-нибудь другое слово?

Но как бы то ни было, я постоянно возвращаюсь мыслями к тому, что это ребёнок моего мужа от другой женщины, и умиление тут же сменяется расстройством. Ведь вряд ли я когда-нибудь смогу полюбить этого мальчика. Я сейчас вожусь с ним исключительно из чувства ответственности: он маленький и нуждается в помощи, а я взрослая и просто не могу махнуть на всё рукой. Это Дима может, он всё за меня решил и оставил возиться с его сыном.

После сытного обеда Миша начинает зевать, и я укладываю его на дневной сон, а сама возвращаюсь на кухню и долго верчу в руках телефон, раздумывая, стоит ли звонить Юльке или нет. С одной стороны, мне очень хочется с кем-то поде-

литься тем, что произошло в моей семье, попросить совета. А с другой – я примерно представляю реакцию подруги.

Помаявшись сомнениями ещё какое-то время, всё же решаюсь и набираю нужный номер.

– Привет! – раздаётся радостный Юлькин голос. – Решила повторить наш вояж по магазинам? Как, кстати, Димка оценил твоё новое бельё? – тут же заваливает меня вопросами она, а я, вздохнув, решаюсь на откровение:

– Да никак он его не оценил, потому что не до этого нам было. У нас тут такое произошло...

Юлька молча слушает меня, даже ни разу не перебивает, что совсем на неё не похоже.

– Я не знаю, как мне быть, совершенно не знаю, – признаюсь ей, когда всё рассказываю, и чувствую, что по щекам кажутся слёзы. Я снова плачу. – Меня всё, что произошло, просто убило. Я думала, что это могло произойти с кем угодно, но только не со мной.

– Ох, – вздыхает Юля. – Вот это прям мексиканский сериал. Не буду говорить, что думаю о твоём муже-кобеле, ты и так знаешь. И я тебя предупреждала, кстати: присмотришь, что-то с Димой не так. Ну да ладно, я не собираюсь тебя сейчас тыкать носом в твою беспечность, тебе и так сейчас хреново. Я очень сочувствую тебе, Поля, даже не представляю, как у тебя хватает сил заботиться об этом ребёнке. Я бы, наверное, плюнула на всё и свалила в закат. Пусть бы муженёк сам возился с памперсами и кормёжкой. Но это я. Да и у ме-

ня мужа-то нет, поэтому мне сложно судить.

– Меня тоже посещают такие мысли – бросить всё и уехать, – признаюсь ей. – Да вот только куда? Эта квартира – моё единственное жильё, мы вместе купили её в браке, сделали хороший ремонт. Из-за измены мужа я должна уйти и скитаться по съёмным углам? Это же совсем несправедливо!

– Так-то оно так, – соглашается Юля, – только вряд ли Дима сам уйдёт, прихватив под мышкой сыночка.

– Он с ним вообще почти не общается, – признаюсь я. – После работы сразу в спальню уходит.

– Дурдом какой-то, честное слово, – откровенно выдаёт Юля. – Собирай вещи и уходи, если с твоим мнением никто не считается. Вообще-то брак – это равноправный союз, а не это безобразие, которое устроил твой муж.

– Если я уйду, что будет с Мишей? – вздыхаю я.

– Меня бы этот вопрос волновал меньше всего, – равнодушно бросает Юля. – У мальчика есть родной отец, вот пусть он и разгребает все проблемы. Если что, знай: я на твоей стороне, какое бы решение ты ни приняла.

– Спасибо, Юль, – искренне благодарю подругу. – Я буду думать, как мне быть дальше.

– Желаю тебе принять правильное решение! – говорит подруга, и мы прощаемся.

И в этот момент на кухне появляется взъерошенный Миша: проснулся и сам пришёл. Я вздыхаю, глядя на него. Ну вот что мне со всем этим делать, а?

– Пойдём умыться, потом кушать и гулять? – спрашиваю мальчика.

– Да! – кивает он, и вы идём в ванную. Потом я кормлю Мишу творожком, одеваю, и мы выходим на улицу.

Мальчик без капризов усаживается в коляску, видно, что он очень рад тому, что мы выбрались из квартиры. С интересом рассматривает всё вокруг, пока мы направляемся к супермаркету, и что-то агукает себе под нос.

А я чувствую себя крайне неудобно. Совсем недавно я мечтала родить ребёнка, гулять с коляской по городским улицам и наслаждаться материнством. Но того, что буду вот так возиться с чужим малышом, даже представить себе не могла.

В супермаркете я беру фрукты, мясо, творог, а потом прохожу по рядам с товарами для малышей. Никогда раньше ничего здесь не покупала, но сейчас решила взглянуть, что продают. Помимо памперсов, косметики и питания здесь есть небольшой выбор игрушек, и я решаю взять ещё парочку для Миши, ведь не может же он вечно возиться только с пирамидкой и этим тигрёнком.

За супермаркетом есть небольшая детская площадка, и я высаживаю Мишу из коляски. Лучше мы погуляем немного здесь, возле своего дома я не хочу быть с ребёнком, чтобы избежать ненужных расспросов от соседей.

Он забирается на маленькую карусель, я несильно раскручиваю его и наблюдаю, с каким восторгом мальчик катается на ней. После он с моей помощью несколько раз съезжает

с небольшой горки, каждый раз выкрикивая: «Да!» – когда оказывается на земле.

Гуляем мы недолго, погода портится, начинает дуть холодный ветер, и я решаю, что лучше нам пойти домой.

Миша явно проголодался, потому что сразу же торопливо семенит из прихожей в сторону кухни. И я, вздохнув, принимаюсь исполнять свои «материнские» обязанности: переодеть, умыть, усадить за стол, покормить, снова умыть...

Когда оставляю сытого и чистого ребёнка в гостинной играть, целенаправленно иду в нашу с Димой спальню. Достая большую спортивную сумку, открываю шкаф и снимаю с вешалок вещи, которые могут мне пригодиться в ближайшее время.

Я делаю всё на автопилоте и даже не хочу задумываться, правильно ли поступаю. Одно знаю точно: долго я так не выдержу. И не потому, что мне сложно ухаживать за Мишей, вовсе нет. Он некапризный и спокойный ребёнок – мечта многих мам.

Но он одним своим видом напоминает мне об измене мужа, и я вряд ли когда-нибудь смогу с этим смириться. Я не выбирала такую жизнь, за меня всё решил Дима, а это несправедливо. Сегодня же поговорю с ним, а завтра уйду. Куда – пока не знаю. Буду смотреть по ситуации.

Собранную сумку ставлю на полку в шкафу, возвращаюсь на кухню и завариваю себе крепкий чай. Сегодня вечером я поставлю Диму в известность, что я уйду. Не хочу с ним

ругаться и скандалить, ведь это всё равно не изменит ситуацию. Ребёнок уже есть, его никуда не выкинешь. И Дима должен взять полную ответственность на себя.

Муж возвращается очень поздно, я уже уложила Мишу и сама зеваю. Хлопает входная дверь, и спустя несколько минут на кухне появляется Дима.

– Привет, – тихо здоровается он, а я лишь киваю ему, обдумывая, как начать разговор. – У вас всё хорошо?

– Нормально, – отвечаю я. – Дим...

– Поль, я так устал сегодня, никаких сил нет, – перебивает меня муж. – Мы поели в офисе пищу, поэтому я не голоден. Сейчас в душ и спать. А все разговоры давай отложим на потом, хорошо?

Я с трудом себя сдерживаю, чтобы не рывкнуть на Диму, но вспоминаю, что Миша уже спит.

У меня внутри всё бурлит от злости. Это его ребёнок спит у нас в гостиной, а не мой! И Дима не может найти пять минут в день, чтобы обсудить важные вещи! Да он же просто избегает общения и со мной, и с этим мальчиком!

Иду в гостиную, укладываюсь на диван рядом со спящим Мишей, который снова прижимает к себе мягкого тигрёнка, и понимаю, что никуда в ближайшее время уйти не смогу.

Кто будет ухаживать за мальчиком, если я сбегу? Мать умерла, а отцу он будто и не нужен вовсе. Рядом из взрослых только я – которая, по идее, должна его ненавидеть. Но у меня не получается.

Полюбить я его, конечно, не смогу, но и себя не прощу, если с ним что-то случится в моё отсутствие.

Глава 6

Полина

Как всегда, когда мы просыпаемся с Мишей, мужа уже нет. Опять встал ни свет ни заря и уехал в офис.

Но ребёнок ведёт себя не как обычно. Он вялый, не улыбается, постоянно хмурится, завтракает очень неохотно и не доедает кашу, хотя раньше у мальчика всегда был отменный аппетит.

После еды он и вовсе начинает плакать, чем вводит меня в настоящую панику. Что делать?

Несу ребёнка в гостиную, усаживаю на диван и пытаюсь успокоить. Предлагаю новые игрушки, но их Миша не берёт, вцепившись в своего любимого тигрёнка. Трогаю лобик и понимаю, что он очень горячий.

Да он же заболел! А мне что теперь делать? Как лечат таких малышей? Их сразу ведут к врачу? Или вызывают доктора на дом? Да я же понятия не имею!

Сначала хочу посмотреть, что пишут по этому поводу знающие люди в интернете, но потом решаю позвонить мужу. В конце концов, это же его сын – пусть немного отвлечётся от своей работы и решит возникшую проблему.

– Поля, что-то случилось? – после бесконечного количества длинных гудков, когда я уже собираюсь прервать звонок, муж всё-таки берёт трубку.

– Да, случилось, – торопливо говорю я. – Миша заболел. Он капризничает, и у него лоб горячий. А я не знаю, что с ним делать, как лечить. Поехать в детскую поликлинику? Или вызвать врача на дом? Но ведь мне могут задать какие-то вопросы о мальчике, а я ничего не знаю... Да и документы на него...

– Я перезвоню через пять минут, – перебивает мою бесвязную речь муж и отключается.

Я в недоумении смотрю на свой смартфон: и как это понимать? Он снова самоустранился? Я опять в одиночку должна решать проблему?

Миша продолжает капризничать, я беру его на ручки и начинаю осторожно покачивать, пытаюсь успокоить. Почему-то мне кажется, что Дима сейчас отвлечётся на свою работу, забудет о моём звонке, и мне придется самой искать способ лечить мальчика. Можно позвонить знакомым с маленькими детьми, но тогда придётся им рассказать, для чего мне это нужно, а мне совсем не хочется кому-либо признаваться в том, что муж поселил у нас дома нагулянного на стороне ребёнка.

Звонок телефона прерывает мои размышления – на экране светится «любимый муж». Надо в ближайшее время поменять эту подпись...

– Да, Дим, – принимаю вызов я.

– Поля, ехать к доктору с Мишей не надо, звонить в скорую тоже. Вызови платного врача из клиники «Здорово».

вье плюс», контакты есть на их официальном сайте. Они не будут задавать лишних вопросов, но на всякий случай все документы на Мишу в черной папке на тумбочке в нашей спальне. Я тебе сейчас ещё денег на карту переведу на всякий случай.

– Хорошо, – киваю я. У меня оставалась ещё немаленькая сумма, но лишними деньги никогда не бывают.

– Если возникнут ещё какие-то проблемы – звони, – настаивает муж.

– Ладно, – соглашаюсь я и отключаюсь.

Быстро нахожу номер телефона клиники и вызываю на дом педиатра. К счастью, как и сказал муж, лишних вопросов мне не задают, лишь уточняют моё имя, адрес, возраст ребёнка и симптомы заболевания.

Ждать приходится недолго, уже через полчаса к нам приезжает врач с молодой медсестрой.

– Добрый день, – вежливо здоровается мужчина. – Меня зовут Виктор Геннадьевич, я педиатр клиники «Здоровье плюс», а это моя помощница – медсестра Ася. Где наш маленький пациент?

– Добрый день, – торопливо здороваюсь я и провожу доктора в гостиную, где на диване лежит мальчик в обнимку со своим любимым тигрёнком. – Его Миша зовут.

– Здравствуй, Мишенька. Ну как у тебя дела? Заболел, да? Сейчас Виктор Геннадьевич тебя полечит, и ты снова будешь хорошо себя чувствовать, сможешь бегать и играть, – тут же

ласково обращается к нему медсестричка, и ребёнок отвлекается на неё, пока доктор проводит обследование.

Я стою чуть поодаль и внимательно наблюдаю за тем, как проходит осмотр. У доктора в специальном чемоданчике всё необходимое, малышу даже берут кровь на анализ, да так ловко, что он и не пикнул.

– Как я могу к вам обращаться? – спрашивает меня Ася, подходя ко мне с небольшим планшетом в руках.

– Полина, – отвечаю ей.

– Очень приятно, Полина, – кивает девушка, вбивая какую-то информацию в планшет. – Сейчас я вам выдам необходимые лекарства на два дня, пока давайте малышу их по расписанию. Мы проведём в лаборатории анализ крови мальчика и завтра скинем вам на электронную почту результаты, на основании которых лечение, возможно, будет скорректировано. Доктор с вами будет на связи, его номер телефона я сейчас тоже вам отправлю.

Я диктую медсестре все свои данные и контакты, оплачиваю приём и выданные лекарства и прощаюсь с доктором и его помощницей.

Перед уходом врач уже дал мальчику первую порцию необходимых лекарств, и Миша, немного поворочавшись, некоторое время спустя засыпает.

Я иду готовить обед и за этим занятием осознаю, что не на шутку перепугалась за здоровье ребёнка, хотя, по идее, меня это не должно волновать. Однако же я беспокоюсь, и

даже, видимо, больше, чем его родной отец.

По питанию доктор для Миши никаких ограничений не сделал, разрешил есть всё, что можно было и до болезни, поэтому я готовлю то же, что и вчера, — отварные овощи и курицу. Вроде мальчик ел с удовольствием — может, и сегодня ему понравится?

Однако он, когда просыпается, ест очень плохо, больше пьёт тёплую воду, и я не заставляю, не пихаю в него еду: помню, как сама болела, и понимаю состояние ребёнка. По расписанию даю ему лекарства, и он снова засыпает.

Так и проходит весь наш день: Миша почти всё время спит, а я караулю его, чтобы вовремя дать сироп. Почему-то устаю невероятно, поэтому после ужина, помыв ребёнка, ложусь рядом с Мишей и тоже вырубаясь.

Просыпаюсь глубокой ночью оттого, что мальчик тихо хнычет и возится. Даю ему попить водички, потом снова лекарство и поднимаюсь с кровати, чтобы проверить, пришёл ли муж.

Открываю дверь в спальню и вижу Диму на кровати спящим.

И снова у нас не получилось никакого разговора. С одной стороны, хорошо, что муж не стал меня будить, когда пришёл. А с другой... ну не может же это продолжаться вечно.

Возвращаюсь в гостиную и снова ложусь. Завтра, обо всём буду думать завтра. Не поднимать же Диму посреди ночи, в самом-то деле?

Утром Миша снова будит меня хныканьем — значит, всё ещё плохо себя чувствует. Несу его в ванную, проводим стандартные водные процедуры, потом завтракаем. Миша ест совсем чуть-чуть, но я опять не заставляю, даю больше воды, как он и просит.

После обеда мне на почту приходит результат анализа крови и комментариев лечащего врача. Он пишет, что ничего катастрофического нет, нужно продолжать лечение теми же препаратами, которые нам выдали. Через три дня желательно прийти на приём в клинику, если спадёт температура. Если будет продолжать держаться, нужно снова вызвать врача на дом.

Я делаю в своём смартфоне пометки-напоминалки, чтобы ничего не забыть, и из любопытства рассматриваю результаты анализа крови Миши. У меня нет медицинского образования, и я мало что понимаю во всех этих цифрах и показателях, но вот одна вещь меня заинтересовывает.

В графе «группа крови» указано «IV+» — что, как я понимаю, означает четвёртая положительная.

А у Димы первая положительная.

Насколько я помню ещё из школьного курса биологии, такого не может быть. Вроде четвёртая группа крови не может быть у ребёнка, если хотя бы у одного из родителей первая.

Может, Миша и не Димин сын вовсе? Может, произошла какая-то ошибка?

Звонит мой телефон, и я, увидев на дисплее «Юля», от-

влекаясь от своих мыслей.

– Привет, – здоровается подруга. – А я тут решила тебе новость сообщить: я всё же решила уволиться с работы.

– Поздравляю! – от души радуюсь за подругу. – Ты давно этого хотела.

– Да, всё собиралась, но никак не могла решиться. Сейчас сделаю небольшой перерыв, благо накоплений у меня достаточно, а через месяц-другой подыщу себе другое место. А у тебя как там дела?

– Не очень, – вздохнув, отвечаю я и рассказываю о последних событиях.

– Могу только искренне посочувствовать, – говорит Юля. – Даже не представляю, что делала бы на твоём месте. Наверное, точно плюнула бы на всё и ушла куда глаза глядят.

– Юль, а ведь я позавчера именно это собиралась сделать, – признаюсь ей. – Даже сумку со всем необходимым собрала. Меня так угнетает вся эта ситуация – никаких сил нет! Ещё и Дима почти не участвует в жизни своего сына. Он практически живёт на работе, приходит домой только поспать. И мы так и не поговорили толком.

– Ну раз вещи у тебя уже собраны – уходи, – резонно замечает Юля.

– Да не могу я, – тяжело вздыхаю я, опускаясь на стул на кухне. – Если я уйду, кто будет заботиться о Мише? Дима, как ты понимаешь, с ним практически не общается, все дела на мне. Миша мелкий ещё совсем, за ним уход нужен.

– Понятно. Дима безошибочно знает, на что давить – на твоё чувство ответственности. И ты ведёшься на эти манипуляции.

– Мне каждый раз очень больно видеть этого ребёнка, но и допустить, чтобы по моей вине с ним что-то случилось, тоже не могу. Дождусь, пока он выздоровеет, а там...

– Ты, главное, береги себя, не доводи до нервного срыва, – советует Юля. – Ну и, если что, звони. Чем смогу, помогу.

– Большое спасибо! – искренне благодарю Юлю, и мы прощаемся.

В этот момент слышу, как хнычет в гостиной Миша, и спешу к нему.

Он проснулся и плачет на диване, сидя в обнимку со своим тигрёнком. Увидев меня, громко шмыгает носом, перестаёт лить слёзы и протягивает ко мне ручки.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашиваю мальчика, ощупывая лоб. Вроде уже не горячий. – Кушать хочешь?

– Да! – впервые за последние сутки соглашается ребёнок, и я радуюсь: наверное, дела потихоньку идут на поправку, раз Миша проголодался.

Усаживаю его за стол, грею овощи с курицей, подвигаю к нему тарелку, и мальчик сам выбирает понравившиеся кусочки. Я в процесс не вмешиваюсь, лишь наблюдаю за ним, сидя напротив.

В этот момент почему-то вспоминаю, что в результате медицинского анализа мальчика меня удивила его группа кро-

ви – четвёртая. Может ли такое быть, что произошла ошибка и Миша не сын Димы?

Рассматриваю его внимательно и обнаруживаю нереальное сходство с мужем: такие же пронзительные голубые глаза, черты лица, цвет волос, даже ушные раковины похожи!

В данном случае, наверное, не нужны никакие анализы, чтобы подтвердить явное родство. И с моей стороны глупо выдавать за желаемое за действительное.

Глава 7

Дмитрий

– Дмитрий Алексеевич, к вам настойчиво рвётся какая-то дама! – докладывает мне секретарь по внутреннему телефону. – Я ей объясняю, что вы заняты и не принимаете, но она упёрлась! Сказала, будет до ночи сидеть и ждать! С ней ещё и ребёнок к тому же – сейчас тут устроят армагеддон!

– Какая ещё дама? – удивлённо спрашиваю и тут же добавляю: – Пусть пройдут, я поговорю.

Не проходит и двух минут, как в моём кабинете появляется совершенно незнакомая мне молодая женщина, держа за руку ребёнка.

– Здравствуйте, – торопливо произносит она с порога и стремительно приближается к моему столу. – Не гоните нас сразу, выслушайте.

– Вы кто? – в лоб спрашиваю её. У меня сейчас полный завал с делами, и мне совершенно не хочется тратить время на каких-то посторонних людей, которые явно не имеют никакого отношения к моей работе.

– Меня зовут Татьяна, а это Миша, – указывает на ребёнка, – ваш племянник.

У меня глаза на лоб лезут от этого заявления.

– Вы, наверное, что-то путаете, – усмехаюсь, чувствуя нарастающее раздражение. – У меня был единственный брат, и он погиб полтора года назад. Сашка был женат, и у них с супругой не было детей, а налево он точно не ходил, любил жену – это я точно знаю. К тому же они жили в другом городе.

Я собираюсь выставить наглую даму за дверь, но тут уже она усмехается:

– Может, и любил жену, но сыночка с любовницей заделал. И этому мальчику сейчас нужна помощь.

Татьяна, явно переживая, что я действительно её сейчас выставлю вон, начинает мне быстро рассказывать историю.

С её слов, мой ныне покойный брат два года назад, когда по работе приезжал в командировку в наш город, познакомился с некоей Екатериной – подружкой Тани. Завязался роман, Катя забеременела. Она надеялась, что Саша, узнав эту новость, уйдёт от жены, ведь после окончания его командировки они сохранили общение по переписке. Но девушка специально планировала сообщить возлюбленному об интересном положении не сразу, а тогда, когда прерывать беременность уже будет нельзя, чтобы тот уже никак не смог откреститься от ребёнка. Однако, позвонив ему, услышала женский голос. Жена Александра сообщила, что тот погиб из-за несчастного случая на производстве.

– Катя тогда испугалась и представилась сотрудницей

Саши, – поясняет Таня. – А жена лишних вопросов и не задавала: наверное, ей было не до этого, она ведь наверняка тяжело переживала потерю супруга.

Я слушаю этот рассказ и понимаю, что пока всё сходится. Брат действительно приезжал сюда два года назад, а несколько месяцев спустя трагически погиб. Но мог ли он завести интрижку на стороне? Я ведь всегда был уверен, что у них с женой практически идеальный брак.

– Даже если вы сейчас мне не лжёте, то какова цель вашего визита? – наконец поднимаю взгляд на Таню. – Чего вы от меня хотите? Если Мише помощь нужна, почему ко мне явились вы, а не его мать?

– Потому что она умерла, – выпаливает Таня. – У неё и так-то здоровье было не очень, беременность протекала нелегко, новость о гибели Саши Катю подкосила, она на сохранении долго лежала. Любила она вашего брата сильно... Ну а после тяжёлых родов Катя вообще постоянно находилась в депрессии, совсем на себя рукой махнула. Хронические болячки её обострились, но она не занималась своим здоровьем, и вот к чему это привело...

– Понятно, – киваю, – мальчик – сирота.

– Теперь – да, – вздыхает Таня. – И его скоро заберут у меня и определят в детский дом, мне пока временно разрешили оставить его под моей опекой. А я вспомнила, как Катя мне рассказывала о том, что у Саши родной брат живёт и работает здесь, Саша ей даже контакты ваши оста-

вил – правда, только рабочие, телефон и адрес.

У меня такое ощущение, что голова сейчас просто взорвётся от всей этой информации. Разум отказывается в это верить, хотя девушка приводит мне совершенно неоспоримые факты. По крайней мере, временные рамки подходят, да и ребёнок внешне вроде похож на Сашку.

– Татьяна, вот вы вроде всё ладненько рассказываете, да только я всё равно вам не верю, – наконец говорю девушке. – Это похоже на какой-то дешёвый развод с целью получить от меня деньги. Простите, но у меня масса важных дел, так что вынужден с вами попрощаться. Всего хорошего!

– Не выгоняйте Мишу! – вскрикивает Таня. – Я понимаю, что вам сложно принять эту правду. Но сделайте хотя бы тест ДНК, чтобы ваша совесть потом была спокойна! Ведь мальчика скоро у меня заберут в детский дом, и одному Богу известно, как дальше сложится его судьба.

– Не надо давить на жалость, – твёрдо пресекаю я. – Мой брат был порядочным семьянином. Может, ваша подруга сама всё сочинила, выдавая желаемое за действительное, а ребёнка родила от другого мужика.

– Сделайте тест, – тихо, но уверенно настаивает Таня. – И тогда вы никогда не сможете упрекнуть себя в том, что бросили на произвол судьбы собственного племянника.

Эти слова действительно меня задевают. А что, если всё именно так и Сашка гульнул от жены? Вдруг это и правда мой племянник?

– Хорошо, – вздохнув, соглашаюсь я. – Завтра я постараюсь выкроить время, съездим в клинику...

– Это нужно сделать сегодня, – перебивает меня Таня. – Ожидание результата займёт время, а его у нас не так много. На счету каждый день, надо поторопиться.

Разве мог я предположить, что в моей жизни так резко произойдут столь масштабные перемены? Мало того, что на работе нарисовались проблемы там, где отродясь их не было, и пришлось задерживаться в офисе допоздна, чтобы всё разрулить, так ещё и мальчишка этот как снег на голову свалился.

Пять дней я ожидаю результатов теста, а сам, откровенно говоря, места себе не нахожу. Полине решаю пока ничего не рассказывать, ведь сам ещё ни в чём не уверен.

– Экспертиза ДНК подтверждает ваше родство – не прямое, 25%, что соответствует идентичности ДНК у дяди и племянника, – разъясняет нам медсестра в клинике, в которой мы сдавали биоматериал на анализ.

– Это точно? – нахмурившись, уточняю, вчитываясь в показатели на выданном мне листе.

– В результатах нашей лаборатории можете не сомневаться, – заверяет меня девушка, и мы с Таней и Мишей выходим из клиники.

– Вот видите! – торжествующе произносит Татьяна уже на улице. – Я вас не обманывала! Миша ваш племянник.

Вы единственный его родственник, и он нуждается в вашей помощи.

Только сейчас, получив официальный документ с печатью лаборатории, я действительно обращаю внимание на мелкого пацана. Тихий он, некапризный, даже не ревел ни разу. И сходство с Сашикой есть, а мы с братом тоже были очень похожи.

– Пожалуйста, я вас очень прошу, не допустите, чтобы мальчик попал в детский дом! – вырывает меня из размышлений Таня. – Вы же понимаете, какие там условия...

– Сколько ещё мальчик может побыть с вами? – задаю важный вопрос. Мне нужно время, чтобы всё обдумать.

– Дня четыре, не больше, – грустно качает головой Таня.

– Я позвоню вам завтра и озвучу своё решение, – говорю ей после некоторых раздумий. – Kontakтами мы с вами обменялись, будем на связи.

На работе чёрт знает что сейчас творится, ещё и с неожиданно появившимся племянником нужно решать вопрос. Ну почему в жизни всегда проблемы наваливаются сразу горой – не знаешь, какую решать в первую очередь!

– Хорошо, – кивает девушка, и они с мальчиком уходят.

Я же возвращаюсь в офис и принимаюсь за работу, которая тоже не терпит отлагательств. Один из новых поставщиков нас сильно подвёл, и сейчас нужно перепроверить все бумаги, которые мы с ним подписывали, навести порядок и перезаключить договоры с заказчиками. И сроки го-

рят!

Я домой и так в последнее время приползаю еле живой, Полина явно обижается на меня, а теперь я и вовсе не знаю, что делать.

Нет никакого смысла рассказывать Сашиной вдове о том, что её любимый супруг согрешил и заимел от любовницы ребёнка. Я память о брате осквернять не буду, пусть его жена остаётся в неведении, хотя, конечно, Саня наворотил таких дел, что теперь непонятно, как всё это разгрести...

Несомненно, надо срочно забирать Мишу, это же моя родная кровь. Я себя никогда не прощу, если он попадёт в детдом. Но как на всё это отреагирует Полина? Согласится ли со мной или решит уйти? Я же очень люблю её и не хочу расставаться.

Боюсь, что известие о том, что я хочу усыновить собственного племянника, может разрушить нашу семью. Ну и как мне быть – разорваться, что ли?

– Ваш кофе, – заходит в кабинет секретарь с подносом, на котором стоит чашка с горячим напитком, а ещё блюдо с печеньем. – Мой рабочий день уже закончен, я ухожу, Дмитрий Алексеевич.

– До завтра, – прощаюсь с ней, делая глоток. Опять сегодня без обеда остался, некогда даже поесть было.

Потираю ноющие виски и делаю глубокий вдох.

Сам я точно всю эту ситуацию с племянником не потяну, мне помощь нужна. И даже есть человек, который способен

мне её оказать.

Беру мобильник и набираю нужный номер.

– Вадим, привет! – здороваюсь со старым другом, у которого такое количество нужных знакомых и связей, что можно, кажется, с его помощью решить любую проблему. – Ты не мог бы завтра ко мне в офис заскочить? Очень важное дело у меня...

На следующий день Вадим у меня в офисе внимательно выслушивает историю про внебрачного сына моего брата.

– Нужные знакомые у меня есть, – уверенно говорит мне давний друг. – Думаю, что нужные документы на пацана сделают. Только стоит это будет немало. Я уже помогал решить подобного рода проблему и знаю, что органы опеки в нашем городе за приличную сумму что хочешь сделают, любую бумажку состряпают. В подробности их схем посвящать тебя не буду, сегодня всё уточню и свяжусь с тобой.

И Вадим меня не подводит. Через три дня у меня на руках документ, подтверждающий, что я являюсь отцом Миши, а Полина матерью. Это, конечно, всё замечательно, да только жену я в известность так и не поставил, побоялся раньше времени разгонять бурю в наших семейных отношениях. Остаётся только надеяться, что со временем Полина сможет принять этого ребёнка, потому что даже ей я скажу, что являюсь его настоящим отцом. Память своего покойного брата не хочу очернять, просто не могу на это решиться.

– Я надеюсь, что Мише у вас будет хорошо, – вздыхает Татьяна, прощаясь с мальчиком, а потом поднимает грустный взгляд на меня. – Скажите, а я смогу с ним видаться?

– Думаю, не стоит, – отрицательно качаю головой. – У него теперь новая семья, есть мама и папа, и ни к чему будет ворошить прошлое.

– Я понимаю, – соглашается Таня, целует Мишу и обнимает его. – Прощай, малыш! Пусть у тебя всё сложится в жизни хорошо!

Она уходит, а я понимаю, что всё, назад пути нет, я про-
вернул с помощью друга совершенно сумасшедшую схему, и
теперь у нас с Полиной официально есть сын. И всё это я
сделал за спиной у любимой жены, в жуткой спешке и боясь
её отказа.

Глава 8

Дмитрий

– Да как ты мог, сволочь! – кричит Полина, толкая меня в грудь. Я прикрываю глаза, полностью понимая её эмоции. – И тебе не стыдно приводить в наш общий дом нагулянного на стороне ребёнка! Ты просто приходишь и так легко мне об этом говоришь!

Слёзы текут по её щекам, она продолжает молотить меня изо всех сил, даже даёт пару пощёчин.

А я, взрослый и сильный мужик, сам готов разреваться от бессилия.

Я люблю свою жену и меньше всего хотел бы причинять ей такую боль. Но жизнь почему-то решила проехаться по мне катком, поставив в практически безвыходную ситуацию. На работе такие проблемы, что если я их не решу в ближайшее время, то меня вышвырнут из фирмы с такими рекомендациями, что я не смогу устроиться на нормальное место. Ведь я не владелец фирмы, а назначенный финдиректор, и учредители выдвинули мне жёсткий ультиматум. Проблему, возникшую из-за недобросовестных поставщиков и грозящую нам гигантскими убытками, нужно решить в кратчайшие сроки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.